

М.Д. Бухарин

АПОСТОЛЬСКАЯ МИССИЯ ФЕОФИЛА ИНДА

В статье рассматриваются обстоятельства миссии Феофила Инда – посланника императора Констанция II в Южную Аравию и Восточную Африку. Феофил Инд – выходец с о. Диб, отождествляемого с современным о. Сокотра. Одну из трех церквей он возвел в «Персидском эмпории», предположительно отождествляемым с древним портом Кана¹.

Ключевые слова: Южная Аравия, Аксум, Химйар, Феофил Инд, Византия, Сокотра, христианство.

Несмотря на кажущуюся географическую удаленность от основных, наиболее влиятельных центров цивилизаций древности, Южная Аравия всегда находилась в сфере интересов (прежде всего торговых) тех или иных держав. Нельзя исключить, что Египет и Восточное Средиземноморье поддерживали контакты с юго-западной оконечностью Аравийского полуострова уже на заре династической истории¹. Локализация в Южной Аравии страны Пунт², упоминаемой в древнеегипетских источниках, и страны Офир³, упоминаемой в ветхозаветной книге Бытие, хотя и не является общепризнанной, вполне возможна. Контакты же Южной Аравии с Новоассирийской державой, ахеменидской Персией, державами Птолемеев, Селевкидов и Сасанидов четко прослеживаются по данным письменных источников – нарративных, литературных и эпиграфических.

Южная Аравия представляла интерес для «сильных мира сего» не только сама по себе – как поставщик ценных благовоний и специй. Важная роль южноаравийских государств, имевших выход к морю, объясняется еще и тем, что вдоль их побережья проходили морские торговые пути в Южную Азию, по которым в Средиземноморье также попадали специи, ткани, драгоценные камни, редкие животные и растения.

Важнейшим условием обеспечения успешной реализации торговых интересов в Южной Аравии, как и везде, и всегда на всем протяжении истории, и не только древней, являлось укрепление политического влияния. Не всегда речь шла о борьбе за влияние между отдельными государствами. Борьба могла идти между теми или иными группировками, организованными по принципам, не связанным с политическим или административным размежеванием. Ни о междинастических браках между южноаравийскими царствами и средиземноморскими государствами, ни о размещении воинских гарнизонов на относительно постоянной основе

Бухарин Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заведующий Центром истории древнего Востока.

Сердечно благодарю д.и.н. А.В. Седова (Государственный музей Востока, Москва) за ценные замечания и комментарии к тексту статьи на стадии ее подготовки.

¹ Краткий обзор состояния проблемы см. Бухарин 2007, 249–250.

² Кратко состояние проблемы см. Kitchen 1999, 57–59.

³ По данному вопросу см. подробнее: Бухарин 2009, 32–39; 2010, 203–217.

в Южной Аравии источники не сообщают. Единственным средством укрепления своего влияния для лучшей защиты своих интересов в Южной Аравии, о котором подробно сообщают источники, являлось обращение местной элиты в собственную религию. Для периода поздней доисламской древности речь шла о борьбе за утверждение влияния между сторонниками христианства и иудаизма и о взаимной борьбе между иудеями и христианами в Южной Аравии.

Наилучшим образом в источниках освещены перипетии этой борьбы в первой четверти VI в. н.э. В результате ряда кровопролитных войн 519–525 гг. христианский Аксум утвердил свое влияние в Химйаре, политическая верхушка которого склонялась к иудаизму. Соответственно и в исследовательской литературе (сабеистике, эфиопистике, византиноведении и других дисциплинах) данный сюжет получил наиболее подробное освещение⁴.

Хуже освещены в источниках более ранние периоды, а анализ деталей влияния христианского и иудейского вероисповедания⁵ на политическую верхушку Химйара в IV–V вв. н.э. осложняется появлением и распространением рахманизма – местной южноаравийской разновидности монотеизма, в которой исследователи склонны видеть как следы христианского, так и иудейского влияния⁶.

Одним из важнейших источников по началу распространения монотеистических религий в южной части Ближнего Востока в период поздней древности является «Церковная история» Филосторгия. В частности, один из ее фрагментов (III. 4–6) посвящен апостольской миссии в Южную Аравию и Восточную Африку Феофила Инда⁷: император Констанций II⁸ отправил его к народу, «ранее называвшемуся сабейцами, а ныне гомеритами»⁹, исповадовавшему иудаизм. Феофил должен был построить церкви для прибывавших в Химйар по торговым делам римлян и для тех местных жителей, которые проявят склонность к вере во Христа. Феофил Инд призывал местного «этнарха» – не названного по имени царя Химйара, еще не отошедшего от языческих верований, но и не перешедшего на момент прибытия

⁴ Nebes 2008, 7–40; 2010, 27–61 с подробными ссылками на предшествующую литературу.

⁵ Наиболее подробно распространение иудаизма в Южной Аравии освещено К. Робеном (Robin 2003, 97–172; 2004, 831–906).

⁶ Подробнее о развитии монотеизма в Южной Аравии см. Gajda 2002, 611–630; 2005, 21–29; 2009.

⁷ В русскоязычной историографии данное лицо именовалось ранее Феофил Индус (например: Пигулевская 1951, 72–76). Обозначение «индус» представляется крайне неудачным, так как подчеркивает религиозную принадлежность носителя данного прозвища к индуизму, что противоречит данным источников о приверженности Феофила арианскому христианству, и восходит к современному английскому термину «Hindu» с показателем мн. ч. (как эскимос).

Более корректным было бы обозначить Феофила как индиец: данное наименование включает в себе не религиозное, а географическое значение. Однако происхождение Феофила едва ли связано с собственно Индией. Для обозначения этнического происхождения определение *Ἰνδικός* не использовалось; в античной традиции для этих целей употреблялось определение *Ἰνδός*.

⁸ Констанций II (337–361) – второй сын императора Константина, правил единолично с 350 г.

⁹ ...πάλαί μὲν Σαβαίους, νῦν δὲ Ὀμηρίτας καλούμενους. Данное замечание выдает хорошую осведомленность Филосторгия в перипетиях южноаравийской истории. Имеется в виду поглощение государством Химйар своего соседа и векового врага – Саба, произошедшее в конце III в. н.э.

Феофила в иудаизм, – почитать Христа. Дарами и силой своей веры он обезвредил влияние царского иудейского окружения и добился разрешения на строительство трех церквей: в Зафаре (столице царства), в «Римском эмпории» (Адене) и в некоем «Персидском эмпории» в «другой части страны». Ни точного названия, ни определенного расположения этого места Филосторгий не сообщает, ограничившись следующим: Τὴν δὲ τρίτην ἐπὶ θάτερον τῆς χώρας μέρος, ἐν τῷ Περσικὸν ἐμπόριον γινώριζεται ἐπὶ τῷ στόματι τῆς ἐκεῖσε Περσικῆς κείμενον θαλάσσης¹⁰.

Филосторгий передает название столицы Химйара как Τάφαρον, что соответствует др.-юж.-арав. ZFR. Передача начального согласного через т, вероятно, указывает на то, что в исходной форме Τάφαρον должна была лежать арамейская форма *ṭfr', что говорило бы не просто о склонности химйарской верхушки к иудаизму, но и о возможном использовании арамейского языка в Химйаре (или информатором Филосторгия).

Окончив свою миссию в Химйаре, Феофил Инд отправился на остров Диб проповедовать слово Христово на своей родине, а оттуда – «в другую Индию» (...εἰς τὴν ἄλλην ἀφίκετο Ἰνδικήν) устранять неурядицы в церковных делах. «Из этой вот огромной Аравии он отправился к аксумитам, так называемым эфиопам», – подытоживает Филосторгий и продолжает далее: «Столицей же их является Аксум. Ранее этих аксумитов, по направлению к востоку до Внешнего Океана живут сирийцы, которые носят это прозвание и среди тамошних жителей. Александр Македонский, выйдя из Сирии, поселил их там; они и сейчас пользуются родным языком. К ним Феофил не приходил»¹¹. Уладив все дела в Восточной Африке, Феофил вернулся к императору Констанцию II, который оказал ему большие почести.

Эта история давно приводится в исследованиях по истории Византии и Южной Аравии. Периодически предпринимаются попытки проанализировать и саму апостольскую миссию Феофила Инда, прежде всего с историко-географической точки зрения. Однако едва ли эти исследования можно назвать исчерпывающими.

Общим изложением на одну страницу этот сюжет был ранее представлен В.В. Болотовым¹². Кратко приключения Феофила Инда в Южной Аравии и Аксуме описывались (но не анализировались) Н.В. Пигулевской¹³. Почти 20 страниц ему уделил И. Шахид¹⁴. Однако далеко не все выводы Шахида, особенно историко-географической направленности, можно и нужно принимать без критического пересмотра. В недавней монографии И. Гайды, посвященной древнеюжноаравийскому монотеизму, этому сюжету посвящен один абзац из двух с половиной строк¹⁵.

¹⁰ «Третью же (церковь. – М.Б.) – в другой части страны в Персидском эмпории, лежащем, как известно, в устье тамошнего Персидского моря».

¹¹ Ἐκ δὲ ταύτης τῆς μεγάλης Ἀραβίας εἰς τοὺς Αὐξουμίτας καλούμενους ἀπαίρει Αἰθίοπας ... Αὐξουμῖς γὰρ αὐτοῖς ἡ μητρόπολις, πρότεροι δὲ τούτων τῶν Αὐξουμιτῶν ἐπὶ τὸν ἐξωτάτω πρὸς ἀνατολὰς καθήκοντες Ὠκεανὸν παροικοῦσιν οἱ Σύροι, ταύτην τὴν κλῆσιν καὶ παρὰ τοῖς ἐκεῖσε φέροντες. Ἀλέξανδρος δὲ παρὰ τούτοις ὁ Μακεδὼν ἐκ τῆς Συρίας ἀναστήσας, ἐνταυθοὶ κατέκτισεν· οἱ καὶ νῦν ἐτι τῇ πατρὶφ φωνῇ κέχρηται... Πρὸς μὲν τούτους ὁ Θεόφιλος οὐκ ἀφίκετο (IV. 6).

¹² Болотов 1910, 264.

¹³ Пигулевская 1951, 74–76.

¹⁴ Shahid 1984, 87–104.

¹⁵ Gajda 2009, 248.

Основные вопросы в связи с миссией Феофила Инда в Южную Аравию и Аксум, как представляется, не только не прояснены однозначно, многие из них нельзя считать даже поставленными. В частности, неясны место постройки третьей церкви в Южной Аравии и место действия Феофила на противоположном берегу Красного моря.

ЛИЧНОСТЬ ФЕОФИЛА ИНДА

Феофил Инд происходил с о. Диб¹⁶. Греческий топоним Διβοῦς восходит к пракр. *dibba* / санскр. *dvīpá* («остров»). Ранее высказывались точки зрения, согласно которым под островом Диб могут иметься в виду как Цейлон, так и Сокотра. В пользу отождествления с Сокотрой выступали в, частности, В.В. Болотов¹⁷ и Я. Ткач. Исходя из того, что Филосторгий (III. 10) именует Цейлон Тапробаной, к данному отождествлению не без определенных колебаний склоняется и Н.В. Пигулевская¹⁸.

По данным «Перипла Эритрейского моря» на острове существовала смешанная индо-греко-арабская торговая колония. «Местные жители – переселенцы и перемешанные из арабов, индийцев и даже некоторых греков, отплывших по торговым делам»¹⁹.

В связи предполагаемым происхождением Феофила Инда с Сокотры интерес представляет греческое название острова Διοσκορίδου. Его анализ является одной из нерешенных задач в исторической географии Аравии. Так, крупнейший филолог, специалист в области южноаравийских языков, В.В. Мюллер воздерживается от однозначного отождествления ŠKRD с Сокотрой²⁰.

Согласно наиболее распространенной точке зрения²¹, древнегреческое название Διοσκορίδου трактуется как interpretatio Graeca санскр. *dvīpa sukhadhará* («благословенный остров») или *dvīpa sukhatará* («счастливейший остров»). Данное отождествление, по мысли исследователей, придерживающихся его, демонстрирует

¹⁶ Ταύτης τῆς πρεσβείας ἐν τοῖς πρώτοις ἦν καὶ Θεόφιλος ὁ Ἰνδός. ὃς πάλαι μὲν, Κωνσταντίνου τοῦ πάλαι βασιλεύοντος, ἔτι τὴν ἡλικίαν νεώτατος, καθ' ὁμηρίαν πρὸς τῶν Διβηνῶν καλουμένων εἰς Ῥωμαίους ἐστάλη Διβοῦς δ' ἐστὶν αὐτοῖς ἡ νῆσος χώρα, τῶν Ἰνδῶν δὲ καὶ οὗτοι φέρουσι τὸ ἐπώνυμον – «Среди руководителей этого посольства был и Феофил Инд, который до того при ранее царствовавшем Константине в юном возрасте был отправлен среди дибенитов заложником к римлянам. Остров Диб есть их страна; а от индийцев и они носят это наименование» (IV. 5).

¹⁷ В.В. Болотов писал: «Он (Феофил. – М.Б.) происходил из знатного рода и мальчиком был отправлен в Константинополь в качестве заложника. Местом его рождения был остров Диву (ἐπὶ τὴν Δίβου νῆσον), под которым следует разуметь не Σιελεδίβα = Цейлон, а (так как район, в котором путешествовал Феофил, лежит в соседстве с Красным морем) один из более близких к африканскому побережью (Феофил называется не только ὁ Ἰνδός, но и αἰθίωψ и βλέμνς) (к сожалению, ссылки на источники не приводятся. – М.Б.) – если не Дахлак (близ Массавы), то ἡ Διοσκορίδου νῆσος = Δίου Σοκότορα, т.е. Сокотора» (Болотов 1910, 264); Ткач 1936, 497–503.

¹⁸ Пигулевская 1951, 73.

¹⁹ εἰσὶν δὲ ἐπίξενοι καὶ ἐπίμικτοι Ἀράβων τε καὶ Ἰνδῶν καὶ τινα μὲν Ἑλλήνων τῶν πρὸς ἐργασίαν ἐκπλέοντων (31: 10. 9–11).

²⁰ Müller 1978, 714.

²¹ Schoff 1912, 113; Huntingford 1980, 103; со ссылками на иные «авторитетные» работы эта интерпретация распространена в исследованиях по исторической географии Индии или Аравии до их пор: Prakash 2003, 153; Micco De Santo di, Zandri 2004, 21.

смысловое соответствие «Счастливым островам» (νήσοι εὐδαίμονες), упоминаемым Агафархидом Книдским (De mari. 103).

Такая интерпретация могла бы послужить дополнительным косвенным аргументом в пользу происхождения Феофила Инда с Сокотры. Однако несмотря на то что в данных наименованиях присутствует элемент *dvīpá*, соответствующий названию родины Феофила в «Церковной истории» Филосторгия, отсутствие ссылок на *dvīpá sukhadhará* / *sukhatará* в каких-либо источниках заставляет отклонить это отождествление. Кроме того, лингвистически не представляется возможной трансформация *sukhadhará* / *sukhatará* > Διοσκούριδου, в частности др.-инд. *dvīpá* > др.-греч. *διο-*, и требует отдельного обоснования тезис о том, что сведения Агафархида Книдского по географии бассейна Эритрейского моря простирались вплоть до современной Сокотры. В индийских же топонимах, построенных с использованием обозначения *dvīpá* («остров»), – в таких, как *lakṣa-dvīpá* (Лаккадивские острова) или *male-dvīpá* (Мальдивские острова), определяемое *dvīpá* стоит после определения, а не до него, как в гипотетическом *dvīpá sukhadhará* / *sukhatará*²².

Едва ли правдоподобным может выглядеть и предположение, что под Διβούς в данном контексте может иметься в виду *jambūdvīpá* – название Индии в собственн индийской картине мира. Индия в античных и византийских источниках традиционно обозначалось производным от персидской передачи *sīndhu*.

В связи с тем, что возведение названия Διοσκούριδου к *dvīpá sukhadhará* / *sukhatará* едва ли правдоподобно, можно предположить, что каждый из составляющих элементов диоскуридской колонии дал острову свое название. Индийский породил наименование Διβούς, а греческий – Διοσκούριδου. В таком случае анализируемое наименование можно было бы соотнести с др.-юж.-ар. *D-ŠKRD. В южноаравийских надписях упоминается, однако, лишь форма ŠKRD, а греч. *διο* является передачей древнеюжноаравийского / арабского относительного местоимения *ḏū*.

Такой пример предполагаемой передачи *ḏū* не единственный. Так, «Перипл Эритрейского моря» упоминает остров Διοδύρου (25: 8. 17), расположенный в современном проливе Баб эль-Мандеб. Название этого острова определенно отражает то же местное наименование, что и мыс Δειρή, описанный Эратосфеном (apud Strabo. XVI. 4. 13, 15): даже ширина проливов возле Диры и Диодора в изложении обоих авторов совпадает. Название Διοδύρου также может быть рассмотрено как состоящее из Διο- и -δύρου, так что первая его часть восходит к *ḏū*.

Некоторые другие восточноаравийские топонимы, в частности на карте Счастливой Аравии из «Введения в географию» Клавдия Птолемея, также заключают «вспомогательный» гласный для подчеркивания межзубности первого корневого: Θιαλίμαθ (Θιάλληλα) (69; 6. 7. 10) = др.-юж.-ар. TLMYT ← греч. *Πτολεμαίς (совр. Ṣalāla), Τιάρα (223; 6. 7. 34) = Fuṣayra (ср. здесь чередование f/t), *Suelleni* (Plin. NH. VI. 157) = Tu'al. К этому же ряду следует отнести, вероятно, и название мыса Σύαρος = Rās Sāḡir (Ptol. Geogr. VI. 7. 10).

Судя по имени и прозвищу, Феофил происходил именно из смешанной греко-индийской семьи (не исключено, конечно, что имя он получил при крещении, а его исконное, собственно индийское, имя в источниках не сохранилось). В качестве заложника он прибыл ко двору императора Константина (306–331), сблизился с влиятельным епископом Евсевием Никомидийским, был им крещен и рукоположен в диаконы. Позднее при неясных обстоятельствах Феофил стал епископом.

²² Подробнее см. Biedermann 2006, 11.

Он был вхож в ближний круг императора Констанция II и был близок арианину Евдоксию.

Именно факт отправки молодого Феофила в качестве заложника ко двору Константина говорит в пользу его южноаравийского происхождения. С одной стороны, трудно представить, чтобы заложники прибыли с Цейлона: существование тесных политических связей между южноиндийскими царствами и Римом в IV в. н.э., тем более подчеркивающих факт зависимости, пусть и номинальной, не может быть подтверждено данными источников. С другой стороны, античные источники содержат косвенные указания на связи такого рода между Римом и Химйаром. Так, «Перипл Эритрейского моря» сообщает, что царь Химйара благодаря «частым посольствам и дарам является другом императоров»²³. Особенно показательным определением посольств в данном контексте как «частых» (συνεχής). Плиний Старший и ряд других источников также сообщают о прибытии к римскому двору посольств из Аравии с ценными дарами²⁴. Данные обстоятельства, а также обозначение царя Саба' и зу-Райдана φίλος τῶν αὐτοκρατόρων и появление монетного чекана Ṣan'ā' Class B указывают на номинальную зависимость владык Саба' и Химйара от Рима²⁵. В контексте же истории Феофила Инда – на то, что посольства из Южной Аравии в Рим (а именно в составе таких посольств и могли прибывать знатные заложники вроде Феофила Инда) вполне могли иметь весьма длительную историю.

Развивая данный вывод, можно с большей уверенностью предполагать, что о. Диб должен был находиться под властью царя Химйара, следовательно, в нем следует видеть скорее современную Сокотру, чем Цейлон.

Наиболее интересным предприятием Феофила Инда было посольство в Южную Аравию и Аксум. Согласно тому же «Периплу», о. Сокотра (Диоскорида) был подчинен царю Хадрамаута²⁶. В IV в. н.э., когда Южная Аравия была подчинена власти Химйара, остров находился соответственно под контролем Химйара. Вероятно, выбор посланника в Зафар пал на Феофила Инда именно потому, что он сам происходил с территории, подконтрольной Химйару.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Миссии Феофила Инда в Южную Аравию и Восточную Африку, вероятно, предшествует история, связанная с епископом Александрийским Афанасием Великим и его ставленником Фрументием, деятельность которого могла находиться в определенной связи с Феофилом Индом.

²³ ...συνεχεῖσι πρεσβεΐαις καὶ δώροις φίλος τῶν αὐτοκρατόρων (23: 7. 29–30).

²⁴ Procerissimum hominum aetas nostra Divo Claudio principe Gabbaram nomine ex Arabia advectum... vidit – «Мы видели высочайшего из мужей по имени Габбара родом из Аравии при божественном Клавдии» (NH. VII. 75); Qui mea aetate legati ex Arabia venerant... virgis etiam turis ad nos commeantibus... – «Те послы из Аравии, что презжали в мое время... доставляя к нам ветви и ладан...» (NH. XII. 57). Legati Arabum упоминаются и в другом отрывке (VI. 140). О том, что дары такого рода имели место и в середине II в. н.э., сообщает Флегон (FGrHist. 257 F 36. 545–557).

²⁵ Подробнее см. Бухарин 2007а, 108; 2009, 64–66.

²⁶ Ὑποπίπτει μὲν οὖν, ὥσπερ ἡ Ἀζανία Χαρὶβαήλι καὶ τῷ Μαφαρεΐτῃ τυράννῳ, καὶ ἡ νῆσος αὐτῷ τῷ βασιλεὶ τῆς λιβανωτοφόρου – «И подчиняется же остров тому самому царю Ладаноносной страны, как Азания – Харибаилу и тирану {страны} Мафаритис» (31: 10. 9–11).

В середине 50-х годов IV в., возможно, в 357 г.²⁷ (указывается даже дата «после мая 357 г.»²⁸), царю Аксума Эзане римское посольство привезло письмо императора Констанция II. Как следует из второй половины²⁹ послания *Apologia ad Constantium* епископа Александрийского (с 328 г.) Афанасия Великого, составленного во время его третьей ссылки в пустыню (356–361), ему стало известно о требовании высылки посвященного им епископа Аксума Фрументия как еретика³⁰. Далее (§ 31) Афанасий приводит письмо императора Констанция (Νικητῆς Κωνσταντίος Μέγιστος Σεβαστός) царям Аксума Эзане и Ша-Эзане (Αἰζανᾶ καὶ Σαζανᾶ), в котором тот требует низложения Фрументия как ставленника Афанасия.

Так как Афанасий был в 328 гг. рукоположен в епископы Александрии, а в 335 и 339–346 гг. провел в ссылке, он мог отправить Фрументия в Аксум в 328–335, 335–339 или в 347–356 гг. Вероятно, Фрументий прибыл в Аксум в 328 г. во время правления Усаны I (300–330), тронным именем которого было Эдда Амида из рода Гизене. Эта дата, однако, не рассматривается как начало епископата Фрументия: он был рукоположен в 337–339 гг., так как уже в 340 г. он должен был вернуться в Александрию³¹. И только во второй половине 40-х годов был обращен в христианство следующий царь Аксума Эзана³².

О Фрументии говорится в 9-й главе первой книги «Церковной истории» Руфина (345–419), написанной в 402 г.³³ Книга Руфина представляет собой продолжение труда Евсевия Кесарийского (ок. 260 г. – ок. 340 г.), переведенного на латынь. Возможно, Руфин использовал также продолжение труда Евсевия, составленное Геласием Кесарийским (–395 г.), а также информацию из главы «Об обращении и веровании индов» «Церковной истории» (I. 23) Феодорита Киррского (393–466). И Руфин, и Феодорит сообщают, что Фрументий и его брат Эдесий были взяты в плен в результате нападения пиратов в аксумском порту, вероятно, Габазе – морских воротах Адулиса³⁴, и служили при дворе императора – предшественника

²⁷ Hahn 1983, 126.

²⁸ Martin 1996, 503.

²⁹ В соответствии с современным состоянием вопроса, параграфы I–XXI данного послания были составлены в 353–355 гг., а параграфы 22–35 – в 357 г. (Szymusiak 1987, 55; Barnes 1994, 196–197).

³⁰ Ἀλλὰ τοιαῦτα λογιζόμενοι ἡμᾶς καὶ σπεύδοντας ἐν ταῖς ὁδοῖς, ἰδοὺ πάλιν τρίτη τις κατέλαβεν ἀκοή ὅτι γέγραπται τοῖς ἐν Αὐξοῦμει τυράννοις, ὥστε Φρουμέντιον τὸν ἐπίσκοπον τῆς Αὐξοῦμεως ἐκεῖθεν ἀχθῆναι, καὶ ἐμὲ μὲν μέχρι τῆς βαρβάρων ζητεῖσθαι, καὶ εἰς τὰ λεγόμενα κοινεῖν τῶν ἐπάρχων παραπέμπεσθαι, τοὺς δὲ λαοὺς καὶ τοὺς κληρικοὺς πάντας ἀναγκάζεσθαι κοινωεῖν τῇ Ἀρειανῇ αἰρέσει· ἐὰν δὲ μὴ ὑπακούσωσιν, ἀποθνῆσκειν τοὺς τοιοῦτους – «Пока мы все это обдумывали и спешили по дорогам, вот снова третий уже слух разнесся, что было написано тиранам аксумским, чтобы Фрументий, епископ аксумский, был оттуда выслан и чтобы меня вплоть до страны варваров искали и в так называемые конторы епархов под конвоем привели; народ же и всех клириков заставляют присоединиться к арианской ереси: если же не послушают, поубивают всех».

³¹ Hahn 1994–1995, 435.

³² Hahn 1994–1995, 435.

³³ Текст Руфина см. Migne 1878; перевод см. Jones, Monroe 1935, 26–27.

³⁴ Габаз – гавань расположенного в нескольких км от берега залива Зула г. Адулис. «Перипл Эритрейского моря» также сообщает об опасности для прибывающих в Адулис, исходящей от местных «варваров»: πρῶτον μὲν γὰρ ὥρμει κατ’ αὐτὸν τὸν ἐσώτατον κόλπον ἐν τῇ Διδώρου λεγομένη νήσῳ παρ’ αὐτὴν τὴν ἡπειρον, ἐχούσῃ περὶ τὴν διάβασιν, δι’ ἧς οἱ κατοικοῦντες βάρβαροι κατέτρεχον τὴν νῆσον. Καὶ κατ’ αὐτὴν τὴν ἐν τῇ Ὀρεινῇ ἡπειρον ἀπὸ σταδίων εἴκοσι τῆς θαλάσσης ἐστὶν ἡ Ἀδουλι – «...раньше же, однако, приставали они (корабли. – М.Б.) вдоль самой внешней стороны залива у острова, называемого Дидора,

Эзаны. После его смерти им было поручено воспитание братьев – Эзаны и Ша-Эзаны. Сам аксумский двор оставался языческим, Фрументий и Эдесий вели службу для прибывавших по торговым делам римлян (Ruf. His. Ecc. 10. 9). И по другим источникам первые христианские общины в Аксуме состояли из римских торговцев (Socrat I. 19. 3; Sozom. II. 14. 1)³⁵. Когда братья обрели свободу, Фрументий был рукоположен в сан епископа Афанасием Великим и был послан в Аксум для обращения страны в христианство; Эдесией вернулся домой и служил далее в Тире.

А. Диле предполагал, что послание императора в Аксум, возможно, доставил именно Феофил Инд. Констанций II ориентировал основывавшиеся тогда церкви на арианский символ веры. Неудача этой предполагаемой аксумской миссии Феофила (Фрументий не вернулся в Александрию) вполне соответствует тональности повествования Филосторгия о реформаторской деятельности Феофила в Аксуме³⁶.

В рассказе Филосторгия о посещении Феофилом Индом Восточной Африки обращает, однако, на себя внимание то, что не названо место деятельности Феофила. Из описания можно предположить, что Феофил побывал лишь на побережье, не заходя вглубь страны. Не упомянут и факт посещения им царя Аксума, что было бы вполне естественно и даже необходимо для миссионера, исполнявшего поручение императора: «Из этой вот Великой Аравии он отбыл к аксумитам, называемым эфиопами, живущим по самым берегам Эритрейского моря»³⁷.

Из данного утверждения, однако, следует, что миссия Феофила Инда в Южной Аравии должна была начаться по крайней мере в первой половине 50-х годов IV в. н.э., тогда как современная точка зрения сводится к тому, что в Химйар он прибыл в 339–346 гг.³⁸ Вряд ли можно предположить, что на посещение двора в Зафаре, родного дома на Сокотре и восточноафриканского побережья у него ушло 10 лет или более. С другой стороны, Феофил Инд мог побывать в Аксуме дважды: в середине 40-х (с посланием о необходимости высылки Фрументия) и во второй половине 50-х годов IV в.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕОФИЛА В ЮЖНОЙ АРАВИИ. «ПЕРСИДСКИЙ ЭМПОРИЙ»

Филосторгий говорит о том, что лишь третья церковь была построена в «другой части» царства Химйар.

Расположение «Персидского эмпория» (τὸ Περσικὸν ἐμπόριον), в котором в результате миссионерских усилий Феофила Инда была выстроена третья церковь³⁹,

у самого берега, имеющего пешую переправу, по которой живущие рядом варвары совершали набеги на остров. И на этом-то берегу напротив Гористого {острова} стадий в 20 от моря лежит Адулис» (4: 2. 4).

³⁵ Евсевий сообщает о слуге (экономе) некоей эфиопской царицы, который, будучи учеником апостола Филиппа, распространял в Аксуме христианство (II. 1. 13).

³⁶ Dihle 1969, 331–332.

³⁷ Ἐκ δὲ ταύτης τῆς μεγάλης Ἀραβίας εἰς τοὺς Αὐξουμίτας καλουμένους ἀπαίρει Αἰθίοπας, οἱ κατὰ τὰς πρώτας ὄχθας κατόκνηται τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης, ἣν ὁ ταύτῃ Ὠκεανὸς εἰσκολλιζόμενος ἐργάζεται πᾶσαν (III. 6).

³⁸ Brackmann 1994–1995, 410.

³⁹ В надписи СИН 541 аксумский император Химйара Абреха упоминает еще одну церковь – в Марибе (некогда столице Саба). В этой церкви он обнаружил священника – главу *'bmslh*, что предположительно переводится как «Gemeinde», т.е. «община» (Nebes 2005, 365, Anm. 269). Можно предположить, что *'bmsl* передает искаженное др.-гр. ἀποστολή в значении «апостольская миссия». Возможно, марибская церковь была построена позже. Вряд ли она была освящена самим Абрехой, как предполагается (Nebes 2005, 365), так как император обнаружил в ней священника, очевидно, поставленного ранее.

не определено. В.В. Болотов идентифицировал его с портом Хормуз в современном Персидском заливе⁴⁰. Х. фон Виссманн, один из крупнейших знатоков исторической географии Аравийского полуострова XX в., указывает при обращении к миссии Феофила Инда лишь то, что после обращения некоего правителя Химйара в христианство, были построены церкви в Зафаре и Адене⁴¹, вовсе не ставя вопрос о месте постройки третьего храма.

Более определенно высказался по этому поводу И. Шахид. По его мнению, данный эмпорий должен был служить целям распространения христианства в Восточной Аравии, выступать в роли наблюдательного пункта за Персией, а также форпоста для охраны римских интересов в торговле с Индией. Расположение церквей указывает, по мнению Шахида, на стремление римлян не только выдавить персов из Красного моря, но и запереть их внутри Персидского залива.

И. Шахид отверг отождествление *Περσικὸν ἐμπόριον* с портом Кана', некогда предложенное еще Ж. Дорессом⁴², так как, по его мнению, расположение Кана' не может быть охарактеризовано как «рядом с устьем Персидского моря». Несмотря на трудности с выбором конкретного места для отождествления «Персидского эмпория», И. Шахид склоняется в данном вопросе к Диб аль-Биа (*Diba al-Bī'a* – «Диб церкви») в совр. Омане⁴³.

Рассмотрим данные Филосторгия о расположении «Персидского эмпория» более подробно. Упоминание им места постройки третьей церкви как *Περσικὸν ἐμπόριον* в устье «тамошнего» Персидского моря (*ἐπὶ τῇ στόματι τῆς ἐκεῖσε Περσικῆς κεῖμενον θαλάσσης*) действительно может указывать на расположение этого места на побережье Оманского или Персидского заливов. С другой стороны, данное место находилось под реальной, а не просто декларируемой властью царя Химйара, но в «другой» части страны, нежели Зафар (*Τάφαρον*), Аден (*Ἀδάνη* или *Ῥωμαϊκὸν ἐμπόριον*). Это место должно было иметь большое торговое значение, ибо прежде всего для прибывавших торговцев и предназначалась построенная церковь, и только во вторую очередь – для местного населения.

Представляется, что речь в истории Филосторгия идет не об устье современного Персидского залива, ибо реальная власть царя Химйара, несмотря на несколько походов и посольств на территорию современных Бахрейна и Ирака, на эту часть Аравийского полуострова не распространялась. Так как обозначение Адена *Ῥωμαϊκὸν ἐμπόριον* предполагает не то, что порт *Ἀδάνη* располагался в Риме, а что в нем действовали римские торговцы, *Περσικὸν ἐμπόριον* вовсе не обязательно должен был находиться в собственно Персии.

С другой стороны, не только название данного пункта может говорить о его расположении вдали от устья современного Персидского залива. Так, уже «Перипл Эритрейского моря» (33: 11. 10–12) локализует юго-западную границу Персии к востоку от островов Зенобия (*νῆσοι [...] αἱ Ζηνοβίου λεγόμεναι*) – совр. о-ва Курия-Муриа. Данная идентификация оправдывается не столько географически – в рассматриваемом регионе нет другого архипелага, который подошел бы под отождествление с островами *Ζηνοβίου*, сколько этимологически. Греческое название *Ζηνοβίου* восходит к араб. *sabba* / MSA *hōba* (Mahri), *šd'*, *šbʿet* (Sh.) («семь») с диссимиляцией *-bb-* в *-nb-*. Согласный *z* со всех современных южноаравийских

⁴⁰ Болотов 1910, 264.

⁴¹ Wissmann 1957, 320.

⁴² Doresse 1957, 151.

⁴³ Shahid 1984, 89, n. 59.

(СЮА) языках соответствует араб. *s*; внутри СЮА языков следует отметить чередование *h* / *š* / араб. *s*⁴⁴. Предлагаемое отождествление островов Ζηνοβίου подтверждает тот факт, что в группе Куриа-Муриа насчитывается именно семь островов.

Исходя из этого, юго-восточная часть аравийского побережья Индийского океана могла быть обозначена Персией не в политическом, а в географическом смысле. Еще ранее Страбон (XVI. 4. 25) обозначил место произрастания лучшего ладана, т.е. Хадрамаут, как расположенное «рядом с Персидой»: «τινὲς δὲ τὴν πλείω ἐξ Ἰνδῶν εἶναι, τοῦ δὲ λιβάνου βέλτιστον τὸν πρὸς τῇ Περσίδι»⁴⁵.

На карте Счастливой Аравии Клавдия Птолемея (третья четверть II в. н.э.) северо-восточнее Ζηνοβίου ἐπὶ τῇ νησίᾳ (291; 6. 7. 46; о-ва Куриа-Муриа) и северо-западнее о. Σαραπιάδος (293; 6. 7. 46) (о. Масира) лежит о. Ὀργάνα (292; 6. 7. 46). Благодаря подробному описанию острова в «Индице» Арриана⁴⁶, о. Органа безошибочно отождествляется с о. Хормуз в устье Персидского залива. Таким образом, юго-восточное побережье Аравии во «Введении в географию» Клавдия Птолемея – основном источнике сведений по географии ойкумены – фактически сливалось с устьем Персидского залива. С другой стороны, римские торговцы действовали на аравийском побережье не только в Адене, однако именно один этот порт получил наименование «Римского эмпория». Возможно, оба обозначения «римский» и «персидский» в применении к портам относились к преимущественному направлению прямых торговых связей: Аден в основном поддерживал прямые контакты со Средиземноморьем, а другой, не названный порт, – с Персией.

Под «другой частью страны» (ἐπὶ θάτερον τῆς χώρας μέρος) в описании Филосторгия следует, скорее всего, иметь в виду Хадрамаут, который в отличие от порта Аден и ранее не входил в состав Химйара. Титул царей Химйара – «царь Саба», зу-Райдана, Хадрамаута и Йамната» – отражает сферу реального распространения власти царей Химйара на всю территорию Юго-Западной Аравии, объединенной Зафаром в конце III в. н.э. Под «Персидским эмпорием» в таком случае должен иметься в виду Кана' – основной торговый порт Хадрамаута. В порту Кана' были обнаружены руины, которые могут предположительно рассматриваться как руины христианской церкви⁴⁷. В Кана' имелась и синагога, возведенная над зданием, на стене которого была обнаружена надпись с молитвой торговца Косьмы⁴⁸. Кроме

⁴⁴ Бауэр 1991, 392–394.

⁴⁵ «Некоторые говорят, что большая часть (касии) доставляется из Индии, лучший же ладан добывается около Персиды».

⁴⁶ παραπλώσαντες δὲ νῆσον ἐρήμην τε καὶ τραχεῖν ἐν ἄλλῃ νήσῳ ὁρμίζονται, μεγάλη ταῦτη καὶ οἰκουμένη, πλώσαντες σταδίους τριηκοσίους ἔνθεν περ ὠρμήθησαν. καὶ ἡ μὲν ἐρήμη νόσος Ὀργάνα ἐκαλέετο, ἐς ἣν δὲ ὠρμήθησαν Ὀάρακτα – «Пройдя мимо пустынного и скалистого острова, они пристали к другому острову, тоже большому и обитаемому, пройдя стадий 300 от того места, где стояли на якоре. (2) Пустынный остров назывался Органа, а тот, к которому они пристали, – Оаракта» (37. 1–2).

⁴⁷ Руины остаются в целом неисследованными, их назначение в точности не определено: «...между двумя... постройками имеются руины еще одного здания, длинная ось которого ориентирована в направлении запад–восток. Конечно, без проведения здесь раскопок определить назначение постройки не представляется возможным, однако было бы соблазнительно видеть в них руины христианской церкви» (Седов 2005, 353).

⁴⁸ Христианская направленность надписи обосновывается Ю.Г. Виноградовым (Виноградов, Седов 1989, 162–169), иудейская – Г.У. Бауэрсоком (Bowersock 1993, 3–8). Подробный анализ надписи, в том числе новое, дополненное, чтение см. Бухарин 2009, 83–87.

того, в Кана' было обнаружено греческое дипинто в форме креста с надписью ΝΕΑΠΡΟΘΟΣ и изображением креста перед первым знаком⁴⁹. Эти данные могут указывать, если не на существование постоянной христианской общины в Кана' в IV в. н.э., то на относительно регулярное присутствие христиан к этому порту. Во всяком случае, возможно, к порту Кана' следует отнести сообщение «Жития св. Григентия» о постройке трех церквей в г. Акана⁵⁰ в начале VI в.⁵¹, что явилось бы косвенным (ретроспективным) дополнительным аргументом в пользу и более раннего присутствия в нем христиан.

«Перипл Эритрейского моря» говорит о поддержании торговцами из Кана' прямых связей с портом Омана, лежащем в глубине Персидского залива и с «лежащей рядом Персией»⁵². Эти данные позволяют с осторожностью предположить, что обнаруженная в Кана' церковь и могла быть построена в результате миссионерских усилий Феофила Инда. Интерес же к проповеди в Кана' мог объясняться тем, что в Хадрамауте ко времени его прибытия уже существовала значительная иудейская община⁵³. Видимо, на то, чтобы составить хадрамаутским иудеям конкуренцию, и была направлена проповедническая деятельность Феофила.

АРАВИЯ КАК ИНДИЯ

«Ὁδοιπορία ἀπὸ Ἑδὲμ τοῦ παραδείσου ἄχρι τῶν Ῥωμαίων»

При обращении к описанию миссии Феофила Инда в «Церковной истории» Филосторгия «камнем преткновения» называют упоминание «внутренних индийцев», которых и посетил Феофил Инд⁵⁴: «Ὅτι τοὺς ἐνδοτάτω Ἰνδοὺς, ὅσοι Χριστὸν ἔμαθον τιμὰν ἐκ τῆς Βαρθολομαίου τοῦ ἀποστόλου διδασκαλίας, τὸ ἑτεροοῦσιον πρεσβεύειν ὁ δυσσεβὴς φησι. καὶ τὸν Θεόφιλον εἰσάγει τὸν Ἰνδὸν τὸ τοιοῦτον ἀσπαζόμενον φρόνημα, παραγενέσθαι τε εἰς αὐτοὺς καὶ τὴν αὐτῶν ἐκδιηγείσθαι δόξαν. τὸ δὲ τῶν Ἰνδῶν ἔθνος τοῦτο Σάβας μὲν πάλαι ἀπὸ τῆς Σαβᾶ μητροπόλεως, τὰ νῦν δὲ Ὀμηρίτας καλεῖσθαι»⁵⁵.

Упоминание в данном фрагменте индийцев как сабейцев-химйаритов говорит о том, что под «Внутренней Индией» здесь имеется в виду Южная Аравия. Однако

⁴⁹ Sedov 1992, 136–137.

⁵⁰ Тождество др.-юж.-ар. QN'/ др.-греч. Κανή и Ἀκάνα (Vita Sancti Gregentii) поддерживается В.В. Мюллером и Ф. Фьяккадори (Müller 1974, 188; Fiaccadori 2006, 55–56). С другой стороны, Ф. Фьяккадори приводит весьма убедительные доводы и в пользу возможного отождествления Аканы с Саной, в частности, возможные палеографические искажения: aṣ-Ṣan'ā' > ACCANA > Ἀκάνα (Fiaccadori 2006, 57).

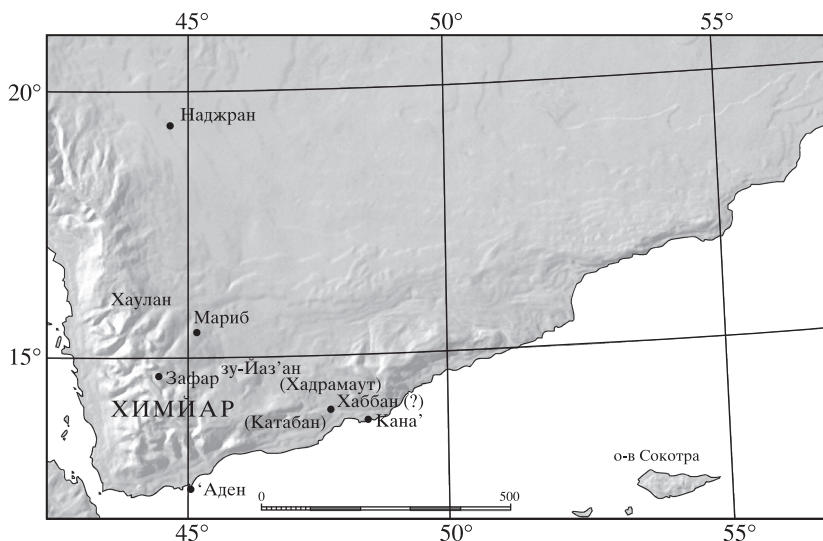
⁵¹ «Кроме того еще три в городе Акана: одну Вознесения Христова, другую – Иоанна Крестителя и третью – апостола Фомы» (пер. цит. по: Вот жизнь вечная 2010, 282).

⁵² «Ἐχει δὲ καὶ αὐτὴ σύγγραψιν τῶν τοῦ πέραν ἐμπορίων, Βαρυγάζων καὶ Σκυθίας καὶ Ὀμάνων καὶ τὸς παρακειμένης Περσίδος. – «{Кана'} имеет такое же сообщение с “лежащими на том берегу” рынками, Баригазами и Скифией, и Оманами, и лежащей рядом Персидой» (27: 9. 11–12).

⁵³ Bowersock 1993, 6.

⁵⁴ Hahn 1983, 126.

⁵⁵ «Внутренние индийцы, которые научились чтить Христа из проповеди апостола Варфоломея, разделяют [учение] об иносущности, как говорит нечестивец (должен иметься в виду Филосторгий. – М.Б.). И он изображает Феофила Инда, который приемлет такое мнение и прибыл к ним и изложил [им] веру. Этот народ индов ранее назывался сабами по наименованию их столицы Сабы, ныне же он называется омиритами» (II. 6); пер. А.В. Муравьева (ИВИ РАН).

Карта Юго-Западной Аравии
(В круглых скобках указаны названия аннексированных Химйаром царств)

предполагается, что Феофил посетил Индию в современном географическом смысле и уже откуда отправился в Аксум⁵⁶. Филосторгий, однако, указывает совершенно определенно, что Феофил после посещения двора в Зафаре отправился на Сокотру, а затем «из Великой Аравии» – к аксумитам, называемым эфиопами (Ш. 5–6). Из этого следует лишь, что и о. Сокотра относился, по мысли Филосторгия, к Аравии, что не удивительно, так как веками Сокотра принадлежала царям Хадрамаута, и что аксумиты и эфиопы являлись жителями одной и той же области.

Прежде чем попытаться проанализировать понятие «Внутренняя Индия» в данном фрагменте рассказа Филосторгия, обратимся к возможной реконструкции пути Феофила по материковой части Юго-Западной Аравии. Античная и византийская литература крайне скудна на описания торговых путей в Аравии. В лучшем случае их можно предположительно реконструировать, опираясь на расположение топонимов и этнонимов⁵⁷. Тем больший интерес представляет собой *Ὁδοιτορία ἀπὸ Ἑδεμ τοῦ παραδείσου ἄχρι τῶν Ῥωμαίων* («Подорожная райского Эдема») ⁵⁸. Судя по упоминанию в тексте Антиохии-на-Оронте, данное сочинение должно быть датировано до 540 г., когда город был разрушен Хосровом I. Присутствие эфиопов в Южной Аравии позволяет прочертить нижнюю границу датировки на уровне 525 г. н.э.

«Подорожная» открывается описанием пути от Эдема до народа *Χῶναι*, на о. *Διαβὰ*, к обеим Индиям⁵⁹ и в Аксум. Далее описывается путь от аравийского побережья Красного моря в Элам, Антиохию, Константинополь, Рим, Галлию, т.е. определенный отрезок «Великого шелкового пути»:

⁵⁶ Dihle 1969, 331.

⁵⁷ См., например: Бухарин 2007, 76–99; 2009, 199–259.

⁵⁸ Критическое издание рукописного текста с переводом см. Пигулевская 1951, 408–410; историко-географический комментарий (Пигулевская 1951, 115–128) не выдерживает критики.

⁵⁹ *Μέγας* = Южная Азия, *μακρὰ* = возможно, Восточная Африка (Сомали).

Δραγμῶν – соответствует др.-юж.-ар. *dū-Ragmat (Наджран). Передача относительного местоимения через *дельту* указывает на то, что в основе греческого топонима, скорее всего, лежал арамейский оригинал с относительным местоимением *dī-, в котором исходный долгий *ī* перешел в краткий (долгий *ī* в *dī* сохранился в ряде иных местоименных форм⁶⁰; в авторитетных грамматиках семитских языков соответствующее арамейское относительное местоимение изначально трактуется как *dī* / *dē*⁶¹) и закономерно сократился в конце слога.

ποταμὸς Φωδών (др.-евр. יַשְׁרָא – Gen. 2. 11) – возможно, восходит к названию Вади Баиш (Wādī Bayš).

Ἐβηλάτ – восходит к др.-юж.-ар. хорониму HWLN, обозначенному в Ветхом Завете (Gen. II. 11) как עֵבֶלֶאֲת (Evlāt). Данная библейская форма хорошо соответствует Ἐβηλάτ.

Ἑρμῆρ – данное наименование (встречается также написание Ἑρμῆν) соответствует др.-юж.-ар. HMYR.

Νέκους – данное название восходит к царскому титулу эфиопского царя (nəguś) и выдает присутствие эфиопов в Южной Аравии. Резиденцией негуса в Южной Аравии как в III, так и в VI в. был Наджран⁶², что снова возвращало бы нас в Δραγμῶν. Менее вероятна передача др.-юж.-ар. топонима NŠQ с перестановкой второго и третьего согласного.

Δισμάνεις – данное название не имеет определенной интерпретации. Как и в случае с Δραγμῶν, начальную *дельту* нужно рассматривать в качестве греческой передачи арамейского относительного местоимения *d-*. Следовательно, Δ-ισμάνεις, возможно, передает искаженную форму др.-юж.-ар. этнонима dū-Yazʾān. Как правило, др.-юж.-ар. *у передавалось в греческий через λ. Однако точная передача *у в др.-юж.-ар. этнонимии также известна: Ἰωβαρίται < YHBR⁶³. В любом случае речь идет о Юго-Западной Аравии, поскольку Δισμάνεις омывается рекой Φωδών (Wādī Bayš).

Χῶναι – обычно интерпретируется как передача названия гуннов⁶⁴. Данное наименование, однако, должно быть интерпретировано в контексте географии Южной Аравии. Оно (судя по дальнейшему упоминанию жителей Χῶναι в форме Χωναίων, форма Χῶναι является топонимом) может быть гипотетически сопоставлено с лат. *Choani* (Plin. VI. 159), надежная идентификация которого едва ли возможна⁶⁵ или рассматриваться как искаженное название QNʾ. Передача эмфатического *q* через спирант в сирийском арамейском известна. И если в последних словах Христа «Ὡς ἡλὶ λέμα σαβαχθανί» (Matth. 27. 46), соответствующих арамейскому eī eī lamā sabaqtānī⁶⁶, появление χ можно объяснить прогрессивной ассимиляцией⁶⁷, то ряд иных примеров (Ἀρχέμη < RQM, Ἀχροῦα/Ὀχροῦα < Qirāuā / al-ʾAqrā) подтверждает вывод, сделанный ранее на материале арабского языка, о том, что произношение *k и *h в целом ряде диалектов, распространенных в

⁶⁰ Грамматическое обоснование см., например: Brockelmann 1899, 37.

⁶¹ Lacy O'Leary de 1923, 172.

⁶² См., например: Fiaccadori 2006, 51; Бухарин 2009, 82.

⁶³ Подробнее см. Бухарин 2009, 133.

⁶⁴ Пигулевская 1951, 120.

⁶⁵ О названии *Choani* и его предположительном соотнесении с др.-юж.-ар. HBN см. Бухарин 2009, 112.

⁶⁶ Более подробно о данном явлении см. Бухарин 2009, 132, прим. 3.

⁶⁷ Сердечно благодарю за консультацию С.Р. Тохтасьева (ИБР РАН).

Аравии, не различались⁶⁸. Оба эти названия (Χῶναι и Χῶναῖοι) относятся к океанскому побережью Южной Аравии. Дальнейший текст, вынесенный в критический аппарат, указывает на продолжение пути к о. Дибе (Сокотре): «ἀπὸ δὲ Χῶναίων ἕως Διαβὰ ὅπου εἰσῆλθεν Ἀλέξανδρος τῶν Μακεδόνων...».

Таким образом, текст «Ὀδοιπορία ἀπὸ Ἐδὲμ τοῦ παραδείσου ἄχρι τῶν Ῥωμαίων» описывает путь из Наджрана (одно из главных мест мученичества южноаравийских христиан) через Химйар к океанскому побережью и далее на Сокотру. Приблизительно таким же путем и должен был проследовать Феофил Инд двумя столетиями ранее, прежде чем отправиться из Южной Аравии в Аксум.

«Смешению» понятий «Индия» и «Эфиопия»⁶⁹ посвящено немало специальных трудов⁷⁰. Куда меньше внимания было уделено анализу сообщений о Южной Аравии как о «Внутренней Индии». Первым автором в данном ряду, вероятно, является Косьма Индикоплов, составивший свою «Христианскую топографию» вскоре после 525 г. н.э.: «Внутренняя Индия» в его описании расположена между Химйаром и Персией⁷¹. Согласно Прокопию Кесарийскому⁷², племена «индов» обитают «выше» сарацин-людоедов, которые, в свою очередь, населяют места «за» омиритами. Так как свое описание берегов Красного моря Прокопий строит с север на юг, то «выше» и «за» в данном случае может означать лишь «южнее».

Соотнеся данные сообщения Косьмы Индикоплова и Прокопия Кесарийского (прежде всего расположение, согласно Косьме Индикоплову, «Внутренней Индии» между Химйаром и Персией, т.е. в данном случае «Внутренняя Индия» выступает как некая промежуточная «перевалочная станция», и, согласно Прокопию, ареал обитания индов в Аравии южнее омиритов) с рассказом Филосторгия, в котором индийцы оказываются тождественны сабейцам-химйаритам, можно предположить, что «Внутренняя Индия» тождественна о. Дибу, т.е. о. Сокотра. Показательно, что о. Тапробана (другой кандидат на отождествление с Дибом) расположен, согласно Косьме Индикоплову (III. 65), во «Внешней Индии»⁷³.

⁶⁸ Ср.: «...Aus diesen dialektischen Varianten geht es so viel hervor, daß in manchen Dialekten *q* und *k* so wenig voneinander unterschieden waren, daß der eine Laut für den anderen eintreten konnte; so erklären sich auch die vielen Doppelformen des arabischen Lexikons, die bei der scharfen Trennung von *q* und *k* im klassischen Arabisch nicht möglich wären...» (Kofler 1940, 114–115).

⁶⁹ В соответствии с последними исследованиями, под Эфиопией в античной географии первых веков нашей эры имеются в виду области, лежащие на запад от Аксума (Fiaccadori 2004, 120–127).

⁷⁰ См., в частности: Karttunen 1986, 134–136; Schneider 2004.

⁷¹ κομίζουσιν ἐξ αὐτῶν τὰ πλείστα τῶν ἡδυσμάτων, λίβανον, κασίαν, κάλαμον καὶ ἕτερα πολλά, καὶ αὐτὰ πάλιν διὰ θαλάσσης κομίζουσιν ἐν τῇ Ἀδούλῃ καὶ ἐν τῷ Ὀμηρίτῃ καὶ ἐν τῇ ἑσπέρῃ Ἰνδία καὶ ἐν τῇ Περσίδι – «Привозят от них (от варваров из Восточной Африки. – М.Б.) большое количество специй, ладан, касию, [сахарный] тростник и многое другое, и все это опять же перевозится в Адулис, затем в Химйар, во Внутреннюю Индию и в Персию» (II. 49).

⁷² οἱ δὲ Ὀμηρίται οὗτοι ἐν χώρᾳ τῇ ἐπέκεινα ὤκηνται πρὸς τῇ τὸς θαλάσσης ἡτίονι. ὑπὲρ τε αὐτοὺς ἄλλα ἔθνη πολλά μέχρι ἐς τοὺς ἀνθρωποφάγους Σαρακηνοὺς ἰδρῦσθαι φασι. Μεθ' οὓς δὴ τὰ γένη τῶν Ἰνδῶν ἐστίν – «Далее за их страной по берегу моря живут эти омириты. Выше их, как говорят, обитает много других племен, вплоть до сарацин-людоедов, а за ними находятся племена индов» (De bell. I. 19. 15); пер. А.А. Чекаловой; цит. по: Прокопий Кесарийский 1993, 62.

⁷³ Ἐν Ταπρὸβάνῃ νήσῳ ἐν τῇ ἑσπέρῃ Ἰνδία, ἔνθα τὸ Ἰνδικὸν πέλαγός ἐστι, καὶ Ἐκκλησία χριστιανῶν ἐστίν ἐκεῖ [...] – «На острове Тапробане во Внешней Индии, там, где <прости-

Чрезвычайно любопытно в данной связи сообщение Филосторгия о том, что индийцы-сабы именуются сабами по названию их столицы. Данный сюжет значительно ранее рассматривался Агафархидом Книдским⁷⁴ и Плинием Старшим⁷⁵. При этом обращает на себя внимание совпадение описания столиц «сабейцев» и хадрамитян: обе они расположены на небольших горах. Более того, Сабота (Шабва) оказывается столицей Хадрамаута. Происхождение данного наименования столицы «Сабы» следует искать в следующем: Плиний Старший сообщает, что название столицы сабеев – Sabota, что точно отражает др.-юж.-ар. ŠBWT (Шабва) – название столицы Хадрамаута. Название Sabota было сопоставлено с наименованием народа Sabaei, и так Плиний (а ранее Агафархид) пришли к выводу, что название столицы было выведено из этнонима. Таким образом, в рассказах Агафархида и Филосторгия сохранена одна и та же традиция: наименование воображаемой столицы сабеев Σάβας, что на самом деле является искаженной передачей названия столицы Хадрамаута ŠBWT.

По всей видимости, Южная Аравия, в частности области южнее Химйара, стала прочно ассоциироваться с Индией после того как в первой четверти VI в. в результате войн Химйара и Аксума (Индии-Эфиопии) попала под власть последнего.

* * *

Можно предположить, таким образом, что, добившись разрешения на строительство церквей в Зафаре, Адене и Кана' и посетив Сокотру, Феофил Инд не продвинулся затем вглубь территории Аксума, а ограничился посещением одного лишь побережья потому, что одновременно с его прибытием с Сокотры в Восточную Африку в Аксуме при дворе молодого 'Эзаны действовал другой проповедник – Фрументий, ставленник Афанасия Великого, противостоявшего арианству, т.е. представитель другого «лагеря». Фрументий, как видно из предыстории его визита в Аксум, так же, как и Феофил Инд, был отправлен в отдаленный регион потому, что хорошо знал область, в которой ему предстояло проповедовать. Фактор хорошей «ориентации на местности» оказался сильнее принадлежности к какой-либо фракции в тринитарных спорах. Поэтому на противоположных берегах Красного моря два разных государства обращали в веру Христову представители двух разных «лагерей» – близкий к арианству Феофил Инд и верный никейскому исповеданию Фрументий. Весьма вероятно, что депешу об отзыве Фрументия

рается> Индийское море, есть Церковь христиан [...]). Показательна путаница в переводах понятий «Внутренняя» и «Внешняя» Индия. Так, в недавнем исчерпывающем собрании античных источников о современной Шри Ланке в переводе данного отрывка (Weerakkody 1997, 244) появилась «Inner India».

⁷⁴ Τὸ δὲ τῶν Σαβαίων ἄστυ τοῦ παντὸς ἔθνους προσηγορίαν δηλοῦν, ἐπ' ὅρους ἐστὶν οὐ μεγάλου, πολὺν κάλλιστον τῶν κατὰ τὴν Ἀραβίαν, ὃ καλεῖται Σάβας – «Город сабейцев, именуемый Сабас, проясняющий название всего народа, расположен на небольшой горе, он наиболее красив во всей Аравии» (102a).

⁷⁵ [...] tura praeter Arabiam nullis ac ne Arabiae quidem universae. in medio eius fere sunt Atramitae, pagus Sabaeorum capite regni Sabota in monte excelso, a quo octo mansionibus distat regio eorum turifera Sariba appellata; hoc significare Graeci mysterium dicunt – «Нет страны во всем мире, кроме Аравии, которая рождала бы ладан. Почти в самом центре этой области проживают атрамиты; крепость сабеев, столица их царства – Сабота, расположенная на крутом холму. На расстоянии восьмидневного пути расположена ладаноносная область, именуемая Сарива. Греки говорят, что это слово означает «тайна»» (Plin. NH. XII. XXX. 52).

доставил именно Феофил Инд, посетив Аксум во второй раз, теперь уже царский двор. Эта миссия могла быть поручена ему, так как он, с одной стороны, хорошо знал страну, с другой – он мог бы таким образом одержать временную победу над своим «коллегой»-конкурентом.

Литература

- Бауэр Г.М.* 1991: Современные южноаравийские языки (бесписьменные) // Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки. Кн. 1. Семитские языки. М., 388–433.
- Болотов В.В.* 1910: Лекции по истории древней церкви. Т. II. СПб.
- Бухарин М.Д.* 2007: Древнейший путеводитель по Аравии (Plin. NH. VI. 157–159) // ВДИ. 1, 76–99.
- Бухарин М.Д.* 2007а: Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». Текст, перевод, комментарии, исследования. СПб.
- Бухарин М.Д.* 2009: Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. М.
- Бухарин М.Д.* 2010: Южная Аравия и Восточное Средиземноморье в I тысячелетии до н.э.: диалог и взаимопонимание культур // Вестник истории, литературы, искусства. VII, 203–217.
- Виноградов Ю.Г., Седов А.В.* 1989: Греческая надпись из Южной Аравии // ВДИ. 2, 162–169.
- Вот жизнь вечная 2010: Вот жизнь вечная. Жития и чудесные видения святых Василия Нового и Григения, архиепископа Эфиопского / Иеромонах Иоанн (сост.). М.
- Пигулевская Н.В.* 1951: Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. н.э. М.–Л.
- Прокопий Кесарийский* 1993: Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., коммент. А.А. Чекаловой. М.
- Седов А.В.* 2005: Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики (Труды Российской археологической миссии в Республике Йемен. III). М.
- Barnes T.D.* 1994: Athanasius and Constantius. Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge–London.
- Biedermann Z.* 2006: Soqatra. Geschichte einer christlichen Insel im Indischen Ozean vom Altertum bis zur frühen Neuzeit (Maritime Asia. 17). Wiesbaden.
- Bowersock G.W.* 1993: The New Greek Inscription from South Yemen // To Hellēnikon. Studies in Honor of Speros Vryonis Jr. I. Hellenic Antiquity and Byzantium. New Rochelle, 3–8.
- Brackmann H.* 1994–1995: Religionsgeschichte Axums in der Spätantike // Nubica et Æthiopica 4/5. Äthiopien gestern und heute. Akten der 1. Tagung der Orbis Æthiopicus Gesellschaft zur Erhaltung und Förderung der äthiopischen Kultur, 401–430.
- Brockelmann C.* 1899: Syrische Grammatik mit Literatur, Chrestomatie und Glossar. B.
- Dihle A.* 1969: Die Sendung des Inders Theophilos // Politeia und Res publica. Beiträge zum Verständnis der Politik, Recht und Staat in der Antike. Dem Andenken Rudolf Starks gewidmet (Palingenesia 4). Wiesbaden, 330–336.
- Doresse J.* 1957: L'empire du Prêtre-Jean. I : l'Éthiopie antique. P.
- Eusebius* 1992: The Ecclesiastical History / K. Lake (ed.) (The Loeb Classical Library. 153). Cambridge–London.
- Fiaccadori G.* 2004: Sembrouthes 'Gran re' (DAE IV 3 = RIÉ 275) per la storia del primo ellenismo aksumita // Parola del Passato. 335, 120–127.
- Fiaccadori F.* 2006: Gregentios in the Land of the Homerites // Life and Works of Saint Gregentios, Archbishop of Taphar / A. Berger (ed.). B., 48–82.
- Gajda I.* 2002 : Les débuts du monothéisme en Arabie du Sud // Journal asiatique. 290, 611–630.
- Gajda I.* 2005: The Earliest Monotheistic South Arabian Inscription // Archäologische Berichte aus dem Jemen. 10, 21–29.
- Gajda I.* 2009 : Le royaume de Ḥimyar à l'époque monothéiste. L'histoire de l'Arabie du Sud ancienne de la fin de la IVe siècle de l'ère chrétienne jusqu'à l'avènement de l'Islam (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 40). P.
- Hahn W.* 1983: Die Münzprägung des axumitischen Reiches (Mit Katalog, metallurgischem und theologischem Anhang) // Litterae Numismaticae Vindobonenses. 2, 113–184.
- Hahn W.* 1994–1995: Symbols of Pagan and Christian Worship on Aksumite Coins. Remarks to the History of Religions in Ethiopia as documented by its Coinage // Nubica et Æthiopica. 4/5. Äthiopien

gestern und heute. Akten der 1. Tagung der Orbis Æthiopicus Gesellschaft zur Erhaltung und Förderung der äthiopischen Kultur, 430–454.

Huntingford G.W.B. 1980: The Periplus of the Erythraean Sea by an Unknown Author. With Some Traces from Agatharchides «On the Erythraean Sea» (Works Issued by the Hakluyt Society. Second Series. 151. Issued for 1976). L.

Jones A.H.M., Monroe E. 1935: A History of Ethiopia. Oxf.

Karttunen K. 1986: India in Early Greek Literature (Studia Orientalia. 65). Helsinki.

Küchen K.A. 1999: Punt, Ägypten und die Suche nach Räucherharzen // Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba¹. Wien, 57–59.

Kofler H. 1940: Reste altarabischer Dialekte // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 47/1–2, 61–130; 233–262.

Lacy O'Leary E. de 1923: Comparative Grammar of the Semitic Languages. L.–N.Y.

Martin A. 1996: Athanase d'Alexandrie et l'Église d'Égypte au IVe siècle (328–373) (Collection de l'École française de Rome. 216), Roma.

Mico de Santo T. di, Zandri E. 2004: Main Features of the Socotra Archipelago and Ongoing Conservation Efforts // Fauna of Arabia. 20. Socotra Archipelago / Fr. Krupp, W. Büttiker (ed.). Frankfurt-a.-M.–Göttingen, 9–27.

Migne J.-P. 1878: Rufini Aquileiensis Presbyteri Historiae Ecclesiasticae Libri Duo // Patrologiae Cursus Completus... Series Latina Prior. Tomus XXI. P., 469–539.

Müller W.W. 1974: [Rez.:] Ifran Shahid, The Martyrs of Najrân. New Documents. Bruxelles, 1971 (Subsidia Hagiographica. 49) // Oriens Christianus. Hefte für die Kunde des christlichen Orients. 58, 179–191.

Müller W.W. 1978: Weihrauch // RE. 15, 700–777.

Nebes N. 2005: Sabäische Texte // TUAT. Neue Folge. Bd 2. Staatsverträge, Herrscherinschriften und andere Dokumente zur politischen Geschichte, 331–367.

Nebes N. 2008: Die Märtyrer von Nagrân und das Ende der Ḥimyar. Zur politischen Geschichte Südarabiens im frühen sechsten Jahrhundert // Aethiopica. 11, 7–40.

Nebes N. 2010: The Martyrs of Najrân and the End of Ḥimyar: On the Political History of South Arabia in the Early Sixth Century // The Qur'ân in Context. Historical and Literary Investigations into the Qur'anic Milieu / A. Neuwirth, N. Sinai, M. Marx (eds.). Leiden, 2010, 27–61.

Potts D.T. 1990: The Arabian Gulf in Antiquity. Vol. II. From Alexander the Great to the Coming of Islam. Oxf.

Potts D.T. 1996: The Parthian Presence in the Arabian Gulf // The Indian Ocean in Antiquity / J. Reade (ed.). L., 269–285.

Prakash Ch.P. 2003: Foreign Trade and Commerce in Ancient India. New Delhi.

Robin Chr. 2003: Le judaïsme de Ḥimyar // Arabia. 1, 97–172.

Robin Chr. 2004: Ḥimyar et Israël // CRAI, 831–906.

Schneider P. 2004: L'Éthiopie et l'Inde. Interférences et confusions aux extrémités du monde antique (VIIIe siècle avant J.-C. – VIe siècle après J.-C.) (Collection de l'École française de Rome. 335). P.

Schoff W.H. 1912: The Periplus of the Erythraean Sea. Travel and Trade in the Indian Ocean, by a Merchant of the First Century. N.Y. (repr.: New Delhi, 1974, 1995).

Sedov A.V. 1992: New Archaeological and Epigraphical Material from Qana (South Arabia) // AAE. 3, 110–137.

Shahid I. 1984: Byzantium and the Arabs in the Fourth Century. Washington.

Szymusiak J.M. 1987: Saint Athanase, Archevêque d'Alexandrie. Apologie à l'empereur Constance // Athanase d'Alexandrie. Deux apologies à l'empereur Constance pour sa fuite (Sources chrétiennes. 56 bis). P., 86–175.

Tkač J. 1936: Sokotra // Encyclopédie de l'Islam. IV / M.Th. Houtsma, A.J. Wensinck, H.A.R. Gibb (eds.). Leiden, 497–503.

Weerakkody D.P.M. 1997: Taprobanê. Ancient Sri Lanka as Known to Greeks and Romans (Indicopleustoi. Archaeologies of the Indian Ocean). Turnhout.

Wissmann H. von 1957: De Mari Erythraeo // Hermann Lautensach-Festschrift / H. Wilhelmy (Hrsg.) (Stuttgarter Geographische Studien. Bd 69). Stuttgart, 289–325.

THE APOSTOLIC MISSION OF THEOPHILOS THE INDIAN

M.D. Bukharin

The article treats some general features of the mission of Theophilos the Indian to South Arabia and East Africa in the middle of the IV cent. A.D. One of the places where Christian churches were built up is called *Persian emporium*, which could be identified with ancient port Qana'. The location of Qana' fits the description of Philostorgius as lying «in another part of Ḥimyar» and the information of the Classical geographers as lying close to Persia and having strong contacts with Persian markets.

The «Inner India» in the account of Philostorgius is to be identified with the island of Suqutrā'. Thus the return of Theophilos to «Inner India» from the South Arabian mainland additionally suggests to the identification of the island of Dibos with modern Suqutrā'.

Another peculiarity of the mission of Theophilos the Indian is that he personally could be involved into the struggle between Nicean and Arian fractions the of Christian church. Namely Theophilos the Indian could deliver the order to send away Frumentius – the former bishop of Axum – from the court of 'Ēzānā.